

Вырезка из газеты

МОЛОТ

- 1 ИЮЛ 1978

г. Ростов-на-Дону

КРАСКИ БАЛЕТА

Гастроли на Дону Львовского академического театра оперы и балета имени Ивана Франко

В РЕПЕРТУАРЕ каждого театра есть спектакли, работа над которыми требует обновления исполнительских средств и творческих режиссерских решений. К ним относится и балет А. Петрова «Сотворение мира» в постановке Львовского академического театра оперы и балета (дирижер — заслуженный артист УССР С. Арбит, балетмейстер — заслуженный деятель искусств УССР М. Заславский, художник — народный художник УССР Е. Лырик).

Это произведение в творчестве А. Петрова занимает особое место. Работающий одновременно в «легком» и «серьезном» жанрах, в «Сотворении мира» композитор создал единый стилистический сплав, временами неожиданный, но яркий, эмоциональный и современный. Основой для создания балета послужила известная серия рисунков французского карикатуриста Жана Эффеля. Она определила добродушный юмор, мудрое лукавство, забавные сценические ситуации спектакля.

Однако балет несет в себе глубокое творческое переосмысление избранного композицией сюжета, в результате чего библейские акценты в балете логично смещены в сторону человеческого начала.

Главные герои балета — Адам и Ева — символ любви и веры в человека. Исходя из музыкальной концепции партитуры, постановщики выделили в спектакле прежде всего лирическую линию любви Адама и Евы.

Партия Адама в балетном репертуаре — одна из труднейших: она требует от исполнителя не только технического мастерства, но и артистической пластики, необходимой для передачи детской непосредственности восприятия Адамом окружающего мира. Ю. Карлин успешно справился с этими трудностями. Он одинаково выразителен в сценах познания мира и в лирических дуэтах, где ему удается сохранить черты удачно найденного ин-

дивидуального сценического характера.

Ева — олицетворение вечной женственности, красоты и обаяния. Именно такой предстает она в исполнении артистки Е. Бочище. Актриса точна и хороша в лирических дуэтах, в монологах. Правда, в драматической линии хотелось бы пожелать актрисе найти более точные краски, которые помогли бы убедительнее передать ту силу страданий, которые несет в себе музыка.

К числу лучших сцен относятся лирические дуэты

Адама и Евы, в которых постановщики и исполнители достигли подлинного слияния музыки и хореографии. Впечатляет хореографическое решение первого дуэта — знакомства Адама и Евы.

Выразительные средства найдены в спектакле для решения драматического конфликта. Подлинная человечность чувств Адама и Евы приходит в столкновение с механически бездушными силами Зла, которое встает на пути счастливой любви героев. К сожалению, до конца сохранить эту цельность и убедительность не удалось. В третьем действии, когда постановщики пытаются соединить обобщенные сценические образы Зла, борьбы и страданий человечества с конкретной кинопроекцией, нарушается стилистическое единство постановки: обобщенная символика хореографии и массовых сцен вступает в противоречие с излишней конкретностью просцируемых иллюстраций.

Гораздо более убедительно и последовательно в спектакле решен второй — юмористический конфликт: столкновение Бога и Черта. В спектакле много остроумных находок, делающих по-настоящему занимательной эту комедийно-конфликтную линию. Композитор нашел для выражения этого конфликта

остроумно-пародийное решение: гармония мироздания представлена, классической музыкой в духе пасторалей XVIII века; дисгармония же дьявольских забав отражена в нарочито утрированных приемах джазовой музыки.

Музыкальная драматургия балета переведена балетмейстером на язык хореографии в том же соотношении: партия Бога состоит из классических виртуозных па, хореографическое решение образов Черта, Чертовки и Чертенка основано на заостренных элементах современных танцев. Свообразна сцена обольщения Адама, где модно-современные танцевальные элементы в танце Черта и его подруги приобретают особенно яркую комедийно-гротескную выразительность.

Артист В. Товстанев в роли Бога виртуозность партии умело подчиняет выразительной стороне образа: он весь захвачен желанием побольше создать, сотворить, сделать. Созидательному началу в балете противопоставлены силы разрушения: артисты Н. Кох (Чертенюк) и Н. Панасюк (Черт) находят убедительный сценический рисунок для каждого из образов.

Нельзя не отметить удачу артистки О. Стратиевской, исполнительницы партии Чертовки, которая создает убедительный хореографический характер.

Удача спектакля связана и с воплощением групповых образов: детские-наивные ангелы и комически-серьезные архангелы.

В качестве недостатков можно было бы назвать некоторое однообразие сценического оформления, особенно неоправданное в третьем действии; недостаточно выразительна хореография массовых сцен. Но не они определяют лицо спектакля. Своим успехом постановка обязана прежде всего оригинальности и самостоятельности сценического решения и, безусловно, творческой углубленности исполнителей.

И. КУТАИЦЕВА.
Музыковед.